

После того, как культивация достигала Очищения Границ Тьмы, пространственный мешок не требовался, ведь можно было с помощью своей божественной способности открыть пространство хранения, которое по безопасности намного превышало пространственный мешок. Именно поэтому пространство хранения так любили культиваторы с великой божественной способностью.

Раньше Ван Линь тоже открывал пространство хранения, но в данный момент он хотел открыть пространство хранения второго уровня, специальное пространство для того, чтобы поместить туда Комариных Тварей!

Но это пространство нуждалось в достаточной силе Бессмертных и Изначальной Силе, во всём этом Ван Линь не испытывал недостатка. Неважно чего, Изначальных Кристаллов или нефритов Бессмертных, всего этого было немало.

Ван Линь тотчас схватил пространство перед собой одной рукой, внезапно раздался звук разрываемой перед ним пустоты, и появился огромный разлом примерно в тысячу чжанов. Как только он появилась, из него сразу же задул ледяной ветер.

Звезда законов природы в межбровье Ван Линя завертелась, и немедленно раздались раскаты грома. Гром окружил края разлома, непрерывно сверкая и делая его крепче.

В ту же секунду вырвался синий огонь, проник внутрь трещины и, вспыхнув, выжег всё внутри и рассеял ледяную ци, расширив границы разлома.

Вслед за этим Ван Линь снова вытащил Изначальные Кристаллы и нефриты Бессмертных и кинул их в только что открытый разлом хранения. Это привело к тому, что внутри внезапно собралось достаточно Изначальной Энергии Бессмертных.

В одно мгновение всё завершилось. Ван Линь не тратил впустую ни секунды после того, как излом был окончательно открыт. Подчиняясь божественной мысли Ван Линя, король Комариных Тварей тотчас зажужжал.

На это жужжание тотчас прилетели Комариные Твари и ринулись в излом. Пока Ван Линь непрерывно продвигался вперёд, зверей вокруг него становилось всё меньше и меньше.

В конечном итоге, все Комариные Твари оказались в разломе, включая двух фиолетовых Комариных Тварей и одну золотую!

Зверь Ван Линя проник в разлом самым последним. Перед этим он обернулся, кинув на Ван Линя взгляд, и, словно в воду, нырнул в разлом. После того, как все звери оказались в разломе, Ван Линь взмахнул рукой и разлом растаял.

В ту же секунду в Царстве Бессмертных Ветра остался только один человек - Ван Линь!

Позади него необъятная стая зверей яростно преследовала его, подбираясь всё ближе! Ван Линь глубоко вдохнул, достал руны скорости и, не колеблясь, приклеил на себя. Его Изначальный Дух пришёл в движение, несмотря на незажившие раны, аура Разрушения Границ Тьмы с рёвом заполнила Ван Линя, слившись с силой Древнего Бога.

Ван Линь обернулся и пристально посмотрел на гнавшихся за ним Комариных Тварей, особенное внимание уделив огромному королю Комариных Тварей. Мысленно Ван Линь

сомневался, ведь король был силён, будь он культиватором, то мог бы потрясти небо и всколыхнуть землю. Но Ван Линь никогда не видел, чтобы тот проявлял божественные способности. Даже в скорости зверя, по-видимому, не было ничего сверхъестественного.

Но это был неподходящий момент для долгих размышлений. Взгляд Ван Линя сверкнул, Ван Линь внезапно бросился вперёд, и вслед за этим вокруг него тотчас начала распространяться зыбь, ступив на которую, Ван Линь зашагал вперёд!

Неожиданно Ван Линь в одну секунду стал прозрачным, и тотчас абсолютно бесследно исчез!

Это была Техника Сжатия Земли!

В регионе планет Юнь Хай Ван Линь впервые использовал эту технику великой божественной способности, Технику Сжатия Земли! В регионе Юнь Хай много Звёздного Тумана, ещё большая необычная сила накрыла этот регион, поэтому попытка использовать там эту Технику обречена на провал!

Именно поэтому немногие культиваторы великой божественной способности в остальных регионах планет владеют этой Техникой, а в регионе Юнь Хай таких почти нет.

Окружение определяло мировоззрение, определяло мысленную реакцию, и тем более направление развития божественной способности. Если три других больших региона планет тоже были бы наполнены Звёздным Туманом, тогда, пожалуй, людей, способных использовать Технику Сжатой Земли, не было бы совсем. В конце концов, эта божественная способность была бы просто бесполезна для них.

Даже если бы кто-то владел ею, культиваторам региона планет Юнь Хай не было бы от неё проку, и тем более негде было бы её использовать. Даже в Царстве Бессмертных Ветра применение этой техники столкнулось бы с серьёзными препятствиями.

Единственное, для чего в Царстве Бессмертных Ветра эту технику можно было бы применить, это выживание! Несмотря на препятствия, на невозможность перемещаться на слишком дальние расстояния, а также несмотря на невозможность появляться в любой точке мира, на отсутствие точного мысленного объекта, который служил бы как ориентир, несмотря на всё это, всё же велика была вероятность оказаться в незнакомом месте, и, если это место окажется в стае Комариных Тварей, это было бы очень опасно.

В конце концов, Техника Сжатия Земли самый надёжный способ, мысленный. Но перед мысленным взором должно было быть точное место, где нужно было появиться, и только тогда можно было попасть туда.

На самом деле мысленная техника Ван Линя была очень надёжной, кто угодно не мог проникнуть вглубь Царства Бессмертных Ветра. Но все, кто оказывались здесь, использовали Технику Сжатия Земли, но им нужно было быть чрезвычайно осторожными. Вдобавок, в регионе планет Юнь Хай людей, владеющих этой техникой, было действительно слишком мало, а новые люди всё же редко прибывали сюда.

В тот момент Ван Линь представлял разлом-выход из Царства Бессмертных Ветра, вслед за тем, как Ван Линь исчез, внезапно всё наполнила энергия Неба и Земли, а жужжание стаи Комариных Тварей, потрясающее Небо и колыхающее Землю, мало-помалу затихло.

Ван Линь словно достиг странной сферы, тело его превратилось в ничто, не было чувств, которые говорили бы о том, что он существует, он словно стал частью Неба и Земли, в его

мыслях разлом-выход стал ещё более отчётливо виден, в конечном итоге захватив все его мысли. Описание того, что произошло, очень длинное, но в реальности всё случилось в один миг!

Когда все чувства Ван Линя, раньше говорившие ему о его небытии, вернулись в норму, он вновь появился, делая шаг, и в эту секунду энергия Неба и Земли собралась, приведя к тому, что его тело стремительно преобразилось. В тот миг, когда Ван Линь сделал шаг, он был уже полностью материальным.

Перед ним был разлом, выход из Царства Бессмертных Ветра, который вёл в Юнь Хай, регион планет восьмого уровня!

Ван Линь обернулся, зыбь всё ещё была видна в воздухе, а издалека, словно сквозь само время, донёсся еле слышный рёв. Лицо Ван Линя было спокойным, он в одно мгновение вырвался из разлома, покинув Царство Бессмертных Ветра!

В это мгновение в глубине Царства Бессмертных Ветра, на одном из трёх охраняемых материков, глаза каменной статуи старика засверкали ярким светом.

«В этот раз я помог тебе... В следующий раз ты должен прийти и помочь мне...».

Ван Линь вышел из разлома в Царство Бессмертных, увидел знакомый вне региона планет восьмого уровня Звёздный Туман и почувствовал, что что-то не так. В конце концов, в Царстве Бессмертных Тумана не было, и взгляд проникал очень далеко, а в регионе планет Юнь Хай он не мог проникнуть сквозь Туман.

«Секта Уцзи», - Ван Линь вмиг ворвался в Юнь Хай, ориентируясь по картам и множеству нефритов передачи, нужно было направляться прямо к секте Уцзи!

«Я заполучил множество Комариных Тварей в Царстве Бессмертных Ветра, несмотря на то, что их недостаточно, но если раны мои исцелятся, то при должном взаимодействии, перед Та Сеном будет сила, от которой спасаются бегством! Мне нужно немного времени, дать королю Комариных Тварей эволюционировать, это позволит получить ещё больше зверей!».

В секте Уцзи региона планет восьмого уровня, захватившей арены менее половины планет, в тот момент как раз проводилось Великое Соревнование Отделений Сект региона планет пятого уровня, и секта Цзыдао почти утроила разгром, никакие Отделения не могли противостоять ей.

Над ареной раздавались раскаты грома, а сама арена притягивала со всех сторон взгляды ста тысяч культиваторов. Шум от пересудов раздавался то и дело то тут, то там. Фэн Хай и другие члены секты Уцзи в тот момент сидели в самой внутренней части зрительской трибуны, рядом с ним сидел также старик с красными волосами, а ещё культиваторы великой божественной способности из секты Уцзи тоже сидели там вместе с остальными.

На самом верху зрительской трибуны одетый в белый халат старик, указывая на как раз в эту секунду бившихся насмерть ученика из секты Цзыдао и ученика отделения секты пятого уровня, смеялся: «Все эти годы секта Цзыдао находилась на подъёме, заслуги Лу Юньцуна невозможно отрицать! Единоверец Ван, на этот раз секта Шэнь не должна упустить Лу Юньцуна».

Внешний вид старика был изящен и преисполнен достоинства, в его облике читалась незаурядность. В глазах его, которые открывались и закрывались, проскакивал блеск, его культивация была ошеломляющей, всё это безусловно демонстрировало ауру Разрушения

Границ Тьмы.

Возле старика сидели две девушки, внешность которых была невероятно прекрасна, особенно красива была та, что была одета в фиолетовые одежды. Её лицо заставляло трепетать от возбуждения всех, кто на него смотрел, а во всём облике девушки сквозило ледяное равнодушие, словно ничего из того, что происходит в мире, не могло изумить её и ослабить.

Казалось, её красота, её божественный облик, не могли существовать между Небом и Землей. Она была словно настоящая богиня, и, несмотря на то, как равнодушно она сидела, вокруг не было ни одного культиватора, который не поглядывал на неё тайком. Но, всё же, она была слишком холодна, словно её окружали чужаки. Она одаривала других людей холодом, чувством одиночества.

Она была словно одиноко цветущая лилия в тихой долине, словно гостья из далёких земель, которая прибыл в незнакомые, чужие земли, и в её глазах абсолютно всё было чужим. Для неё не нашлось бы ни одной знакомой вещи... кроме человека рядом с ней, еще одной девушки, чья внешность хоть и уступала ледяной красавице самую малость, но изящное лицо и мягкость её облика заставляли людей бросать на неё взгляды, и тогда в их мыслях крепла симпатия к этой девушке. А когда она улыбалась, словно распускался белый цветок, и люди особенно были очарованы ею.

Эта девушка легко улыбнулась, её глаза были пленительно прекрасны. Со смехом, подобным щебету иволги, она сказала: «Суждения главы секты так значительны. Я только что говорила о том, что некогда слышала, как учитель из клана упоминал Лу Юньцуна. Учитель очень восхищался им. Что до принятия этого человека в секту Шэнь, я не могу это решать».

Старик в белом слегка улыбнулся, не стал продолжать обсуждение, а завёл разговор на отвлечённую тему, но время от времени кидал взгляд на безразличную ко всему девушку, теряясь в догадках насчёт её личности.

В эту секунду на арену в секте Цзыдао вышел Лу Юньцун. Он был главой секты, а также человеком, прошедшим войну, и из-за фиолетового халата Лу Юньцун выглядел крайне одухотворённо и немного величественно. Он стоял там, на арене, словно гора!

Напротив него стоял глава отделения секты пятого уровня, мрачный старик в чёрных одеждах.

«Лу Юньцун и вправду очень хорош, он недаром заслужил одобрение учителя, хотя уровень его культивации невысок. Но взгляните на него, он еле уловимо един с Небом и Землёй, ясно, что его домен крайне высок. Что касается понимания Дао, его знания очень глубоки. Сестра Му, а ты что думаешь?», - прошептала Ван Шаньшань девушке рядом с собой, смотря на Лу Юньцуна на арене.

Му Бин Мэй было неинтересно Великое Соревнование Отделений Сект региона планет Юнь Хай. Если бы не приглашение Ван Шаньшань, то Му Бин Мэй ни за что не прибыла бы сюда. В эту секунду она бросила взгляд на стоящего на арене Лу Юньцуна и безразлично сказала: «Его считают выдающимся талантом своего поколения».

Она сама не знала, почему в тот момент, когда она посмотрела на Лу Юньцуна, в её голове невольно возник образ другого человека.

«А? «Мест, в которых была сестра Му, почти наверняка не меньше, чем тех, в которых был культиватор Лу Юньцун», - сказала Ван Шаньшань со смехом, подмигивая Му Бин Мэй.

«Примерно одинаково», - Му Бин Мэй словно не хотела продолжать этот разговор.

«Я навел справки, с момента, когда Лу Юньцун начал культивацию уже прошло три тысячи лет. Он, не прибегая к помощи пилюль, в тысячу лет перешёл на стадию Вэньдин, через тысячу лет на стадию Понимания Границ Тьмы, ещё через тысячу лет на стадию Разрушения Границ Тьмы. Что касается его понимания Дао, то оно очень глубоко. Даже единовец Ли Цянь Мэй из секты Потянь когда-то искала с ним Дао, неужто единовец Му ни разу не встречал его?». Говорил не старик в белых одеждах, а сидящий рядом мужчина средних лет.

Му Бин Мэй помолчала, словно что-то долго вспоминая, а потом прошептала: «Я знаю одного человека, он в двести лет был на стадии Формирования Ядра, в пятьсот лет на стадии Трансформации Души, в восемьсот лет на стадии Вэньдин, в тысячу лет на стадии Познания Инь и Ян. Перед тем, как я ушла, его культивации было меньше двух тысяч лет, и она достигла начального этапа Очищения Границ Тьмы. Всю свою жизнь он был на Пути Познания, постиг жизнь и смерть, преобразования причин и следствии. Мало было людей, способных с ним сравниться! Культивация Лу Юньцуна, возможно, выше, чем у того человека, но, что касается Дао, то Лу Юньцун с ним не сравнится. Не сравнится и в смертельной схватке!».

<http://tl.rulate.ru/book/22/276573>